

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
(на примере вологодской агиографии)**

Что мы имеем в виду, когда говорим «вологодская агиография», «тверская агиография», «новгородская агиография»? К сожалению, как правило, ничего, кроме географии. Т. е. мы выделяем группы житий, исходя из территориального принципа, и не имеем в виду ничего, кроме этого. Но такой принцип работает далеко не всегда. Какую территорию следует брать за основу? Место рождения святого, место его духовного подвига, место кончины или захоронения? Место почитания святого? Место, где создавались его жития? На какое территориальное деление опираться?

Подходы к этой проблеме были самыми разными. Так, архим. Димитрий, составивший в нач. XX в. «Тверской патерик»,¹ вкладывал в понятие «святые Тверской земли» чрезвычайно широкое содержание. Ссылаясь на довольно позднюю икону «Собор тверских святых»,² он включил в свой «Патерик» рассказы о 57 подвижниках, и среди них, между прочими, были, например, великий князь Георгий Всеволодович («потому что он был убит в пределах нынешней Тверской епархии»³), преп. Паисий Угличский (потому что был племянником Макария Калязинского и принял постриг в его монастыре⁴), архиепископ тобольский и сибирский Нектарий (так как он «был родом из г. Осташкова»⁵ и постригся в Ниловой Столбенской пустыни⁶), просветитель лопарей Трифон Печенгский, или Кольский («по месту своего происхождения»⁷), преп. Корнилий Комель-

¹ [Димитрий, архим.] Тверской патерик: Краткие сведения о тверских местно чтимых святых. Казань, 1907 (репринт: Тверь, 1991).

² Опубликована в той же книге.

³ [Димитрий, архим.] Тверской патерик. С. 23.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Кстати, Нилова пустынь может быть с равным успехом отнесена и к Тверской земле, и к Новгородской. Так что еще большой вопрос — считать самого Нила Столбенского новгородским или тверским святым. Хотя архим. Димитрий безусловно относит его к числу тверских подвижников (см.: Там же. С. 147—151).

⁷ Там же. С. 71.

ский («как подвизавшийся одно время в Савватиевской пустыни»⁸ близ Твери) и т. д.

Вологодский агиолог И. Верюжский был более строг в своем подходе к материалу, он опирался на епархиальное членение территории и брал за основу состоящий из 73 имен «Список всех угодников Божиих, почивающих в пределах Вологодской епархии, прославленных церковью и местно чтимых», который составил «Киевский митрополит Евгений во время бытности своей епископом Вологодским».⁹ В книгу И. Верюжского вошли рассказы о 63 подвижниках, в хронологической последовательности (с XII по XVII в.).¹⁰

Но одно дело, если мы просто собираем сведения о святых, другое дело, если мы, говоря о святых, опираемся на их жития или, более того, изучаем региональную агиографическую традицию. В житии может упоминаться и место рождения святого, и место его пострига, однако эта информация не имеет принципиального значения. Житие сосредоточено на изображении духовного подвига святого. Именно по месту своего духовного подвига святой и получает свое церковное именование. Именно это именование святого и позволяет отнести его житие к той или иной региональной группе. Таким образом, несмотря на то что Корнилий Комельский провел какое-то время в Савватиевом монастыре близ Твери, учитывать мы должны то, что он основал монастырь на р. Комеле.

Попутно отмечу, что, когда говорят о региональной литературе, как правило, имеют в виду ряд произведений, созданных в определенном регионе.¹¹ Когда говорят о региональной агиографической

⁸ Там же. С. 63.

⁹ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 7. Список митрополита Евгения опубликован там же на с. 8—16.

¹⁰ XII в.: Герасим Вологодский; XIII в.: Иоанн и Мария Устюжские, Киприан Устюжский; XIV в.: Прокопий Устюжский, Григорий и Кассиан Авнежские, Димитрий Прилуцкий, Стефан Пермский; XV в.: Дионисий Глушицкий и его ученики Амфилохий, Макарий, Тарасий и Феодосий, Пахомий, иже на озере, Филипп Рабанский, Сергей Нуромский, Павел Обнорский, Александр Куштский, Григорий Пельшемский, Иоасаф Каменский, Герасим, Питирим и Иона, епископы великопермские, Димитрий Цыблинский, Иоанн Устюжский, Евфимий и Харитон Сянжемские, Авраамий и Коприй Печенгские, Авксентий и Онуфрий Перцевские, Кирилл Вельский; XVI в.: Иннокентий Комельский, Игнатий Прилуцкий, Димитрий Угличский (брат Игнатия Прилуцкого), Корнилий Комельский, Кассиан и Лаврентий Комельские, Стефан Комельский (Озерский), Арсений Комельский, Логгин Коряжемский, Симон Сойгинский, Христофор Коряжемский, Антоний, епископ вологодский и великопермский, Феодосий Тотемский, Агапит Маркушевский, Прокопий Усьянский, Сергей Малопинежский, Онуфрий Катромский; XVII в.: Иосиф Заоникиевский, Антоний и Иоанникий Заоникиевские, Галактион Вологодский, Петр Черевковский, Вассиан Тиксенский, Симон Воломский, Максим Тотемский, Леонид Устьнедумский, Андрей Тотемский, Тихон Крестогоский, Филипп Яиковский, Марко Белавинский.

¹¹ Проблема выделения региональных литератур имеет большую исследовательскую историю, сошлюсь лишь на две работы, в которых эта история отражена: *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973 (2-е изд. в кн.: *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература: XVII в. Новосибирск,

традиции, скорее, имеют в виду не столько место создания жития, сколько место духовного подвига святого.

Вернемся к вологодской агиографии. И. Верюжский не ставил вопроса о наличии жития у того или иного святого. Его книга была посвящена не изучению региональной агиографической традиции, а сбору всевозможной информации о святых Вологодской земли, без учета характера источников этой информации. Впервые поставил на научную основу вопрос о вологодской агиографической традиции Н. Коноплев,¹² рассмотревший (в такой последовательности) жития Герасима Вологодского, Киприана и Прокопия Устюжских, Стефана Махрищского, Григория и Кассиана Авнежских, Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Иоасафа Каменского, Григория Пельшемского, Иннокентия и Корнилия Комельских, Игнатия Прилуцкого, Галактиона Вологодского, а также Иоанна Устюжского и Феодосия Тотемского. Опирался он на последовательность монастырской колонизации, опять же на географический фактор, который никоим образом не связан ни с временем создания жития, ни с другими его характеристиками.

Однако если мы, говоря о текстах, будем опираться на внетекстовые факторы, вроде географического, то останемся в круге все тех же проблем. Если мы принимаем за основной принцип выделения каких-то регионов епархиальное членение территории, то должны помнить, что границы епархий на протяжении времени постоянно менялись. Так, И. Верюжский учитывал те территории, которые входили в состав Вологодской епархии до сер. XVII в., т. е. собственно вологодские, пермские, устюжские и тотемские земли.¹³ Н. Коноплев уже не учитывал пермские земли,¹⁴ но так же, как и И. Верюжский, не принимал во внимание белозерских земель, вошедших в состав Вологодской епархии в сер. XVII в.¹⁵ Таким образом, оба исследователя не включали в число вологодских святых, подвизавшихся в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях. А, например, А. А. Амосов, судя по всему, опиравшийся на значительно более позднее епархиальное и административное деление, говоря о монастырской колонизации вологодских земель, называл и Кирилло-Белозерский, и Ферапонтов монастыри.¹⁶

Определенные проблемы возникают даже в тех случаях, когда географическая отнесенность монастыря кажется бесспорной. Подавляющее большинство исследователей без запинки называет Павлов Обнорский, Корнилиев Комельский, Сергиев Нуромский, Дио-

2002. С. 20—180); *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995.

¹² *Коноплев Н.* Святые вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4 (175). С. 1—131.

¹³ О Вологодской епархии см., например: *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 729—740.

¹⁴ Кафедра из Устьвыма в Вологду перенесена в 1492 г. (см.: Там же. Стб. 429).

¹⁵ «В исх. 1657 г. Пермь отписана к епархии Вятской, а Белоозеро — к Вологодской» (Там же. Стб. 731).

¹⁶ Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 7.

нисиев Глушицкий или Александров Куштский монастыри вологодскими монастырями, а их основателей Павла Обнорского, Корнилия Комельского, Сергия Нуромского, Дионисия Глушицкого и Александра Куштского — вологодскими святыми. Однако М. Д. Каган заметила: «Первоначально Павло-Обнорский монастырь, как и целый ряд расположенных поблизости от него (Спасо-Преображенский Нуромский, Николо-Мокринский, Корнильев Комельский и др.), тяготели к Костроме и только в XVI в., когда возросла политическая и экономическая роль Вологды, вошли в круг вологодских монастырей».¹⁷ Что касается Дионисия Глушицкого или Александра Куштского, то в их житиях недвусмысленно говорится, что за благословением святые обращались не к вологодскому епископу, а к ростовскому, и пастырский визит в Дионисиев монастырь наносил вовсе не вологодский епископ, а ростовский архиепископ Ефрем. Т. е. не Вологда, а Ростов выступал в качестве духовного центра по отношению к этим монастырям. И тем не менее никто не называет ни Дионисия Глушицкого, ни Александра Куштского ростовскими святыми.

Итак, какое бы территориальное членение мы ни принимали за основу, следует осознать, что понятие «вологодская (равно как и тверская, новгородская etc.) агиография» — это некая условность, принимаемая нами для удобства и не поддающаяся пока однозначному определению.

Учитывая все ранее сказанное, хочется найти еще какие-нибудь признаки региональной агиографической традиции кроме сугубо географического. Вологодская агиография представляет богатый материал для исследования региональной агиографической традиции. И не только в силу многочисленности житий святых, подвизавшихся на Вологодской земле, но и благодаря тому, что все эти жития, сохранившиеся в многочисленных редакциях и вариантах и представленные к тому же весьма значительным количеством списков, обладают удивительной текстуальной связанностью. Однако некоторые текстуальные связи становятся очевидными лишь тогда, когда полностью исследована история текста произведений. Что же касается житий вологодских святых, то большинство из них текстологически не изучено, несмотря на существование целого ряда работ, им посвященных. Поэтому далеко не все жития, традиционно относимые к числу вологодских, будут рассмотрены в настоящей работе.

Зависимость наиболее ранних вологодских житий — Жития Дмитрия Прилуцкого, возникшего во второй половине XV в.,¹⁸ и Жи-

¹⁷ Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // СК. Вып. 2, ч. 1. С. 313—314.

¹⁸ Основная литература, посвященная этому житию, указана в работе: Украинская Т. Н. Житие Дмитрия Прилуцкого // СК. Вып. 2, ч. 1. С. 259—262. То, что не было учтено в данной статье, а также работы самой Т. Н. Украинской рассмотрены в статье: Семячко С. А. Из истории вологодской агиографии (жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского) // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 11—68.

тия Дионисия Глушицкого, первоначальный текст которого был создан в 1495 г.,¹⁹ — от Жития Сергия Радонежского была отмечена еще В. О. Ключевским, указавшим на то, что в предисловии к Житию Димитрия «заметно влияние предисловий к Епифаниевскому житию Стефана пермского (так. — С. С.) и к Пахомиевскому житию Сергия»²⁰ и что при составлении предисловия к Житию Дионисия Глушицкого «редактор заметно пользовался послесловием Пахомия к житию Сергия».²¹ Однако вопрос несколько более сложен, чем это представлялось В. О. Ключевскому. Вот эти фрагменты предисловий Житий Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого, которые восходят к Житию Сергия Радонежского.

**Житие
Сергия Радонежского**

Приидѣте, честное и святое постникъ съсловие, приидѣте, отци и братиа, приидѣте, празднлюбци, приидѣте, овчата духовнаа, приидѣте, чядо христоименитое, всяка бремена мирьскый вешей отврѣгше, и чисти Чистому да явимся. Се бо свыше наше звание прииде... <...> Приидѣте, яко да причастимся словесы, яко да навькнем извѣстно, откуда таковый великий въ послѣдняя сиа времена свѣтилникъ восиа, еда от Иерусалима или от Синаа? Ни, рече, но убо Родискаа земля...²²

**Житие Димитрия Прилуцкого
Минейная редакция**

Се нам настоить ныне духовный праздник, о христолюбци! Днесь приидете, святое и честное постникъ съсловие, днесь снитетеса, велици и малии, приидете, празднлюбцы, отци и братиа, духовнаа овчята, приидете, богоименитое стадо словесное кроткаго пастыря Спаса Христа, не токмо иноцы, но и простаа чядь, вкупе новораслении отрасли винограда Господня; всяка бремена мирьскихъ вещей отврѣгше, и всяко сладострастие греховное отринувше, и очистившеса от всякиа скверны, приклоните слухы ваша истее. Се ныне нам свыше прииде звание от Бога, не от человек бо, но от вышняя премудрости Сына Божиа, Господа нашего Иисуса Христа, откуда бо се въсия нам сиецъвыи светилник. Ныне да увемы известно, аще и не от тех самых мест святых, идеже походивый сам Господь наш Иисус Христос телесными ногами своими обетованнаа земля града Иеруса-

**Житие
Дионисия Глушицкого
Основная редакция**

...сказующее благоволство и небесное житие о сем блаженѣм, яко да навькнем извѣстно, откуда сий таковый свѣтилникъ въсия: еда от Иерусалима или от Синаа? Ни, рече, но прося в нашихъ родѣхъ таковый свѣтилникъ.²³

¹⁹ Дата зафиксирована в авторской приписке, которую сохранили 3 списка Основной редакции Жития, подробнее об этом см.: *Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники. С. 87—90.*

²⁰ *Ключевский. С. 189.*

²¹ Там же. С. 193. В данном случае мы имеем дело с некоторым недоразумением (возможно, опечаткой), так как составитель предисловия к Житию Дионисия пользовался не послесловием, а предисловием к Житию Сергия.

²² *Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 40 (расстановка знаков препинания моя). Эта фраза практически неизменной присутствует во всех выделяемых В. Яблонским пахомиевых редакциях Жития Сергия (см.: Там же. С. 41—44).*

²³ *Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого. С. 104.*

лима, но иже последи оных великих
градов наша русская страна про-
светится святым крещением до ко-
нец земли иже Московския дер-
жавы.²⁴

Житие Димитрия Прилуцкого имеет достаточно богатую историю текста.²⁵ Для нас в данном случае наиболее интересна его Минейная редакция, так как именно она и испытала влияние со стороны Жития Сергия Радонежского. В Житии Дионисия Глушицкого приведенный фрагмент присутствует в двух наиболее ранних редакциях, поэтому можно смело предполагать его наличие уже в первоначальном тексте памятника, к которому в данном случае, как показало текстологическое исследование, ближе Основная редакция.²⁶

Забегая вперед, отмечу, что с этим же фрагментом мы встретимся и в Житии Александра Куштского (куда он попал из Жития Дионисия Глушицкого), и в Житии Иоасафа Каменского (где он оказался, пройдя через Житие Дионисия Глушицкого и Житие Евфросина Псковского).

Однако этим влияние со стороны Жития Сергия Радонежского на Житие Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого не ограничивается. К Житию Сергия Радонежского восходят не только фрагменты предисловий, как полагал В. О. Ключевский, но и фрагменты Похвальных слов, входящих в их состав, — Второго похвального слова из Минейной редакции Жития Димитрия Прилуцкого и Первого похвального слова Жития Дионисия Глушицкого, которое читается и в Основной, и в Минейной редакциях, и поэтому, вероятно, присутствовало уже в первоначальном тексте Жития.

²⁴ *Украинская Т. Н.* Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агнографии // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 26.

²⁵ Этот вопрос рассмотрен в работе: *Семячко С. А.* Из истории вологодской агнографии... С. 11—27. В этой работе я допустила ошибку, повторив вслед за В. О. Ключевским и Т. Н. Украинской, что список РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 96 передает Краткую редакцию Жития Димитрия Прилуцкого (*Семячко С. А.* Из истории вологодской агнографии... С. 12, 26), однако в результате просмотра списка мною было установлено, что в нем читается вариант текста Минейной редакции, аналогичный списку РНБ, Софийское собр., № 1361, опубликованному сотрудниками кафедры математической лингвистики в кн.: Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. С. 71—94.

²⁶ 78 известных сейчас списков Жития Дионисия Глушицкого передают текст как минимум четырех полных редакций: Основной, Минейной, Краткой минейной, Сокращенной, — нескольких проложных и одной месяцесловной. Наибольшей близостью к первоначальному тексту обладают Основная и Минейная редакции, хотя ни та ни другая этим первоначальным текстом не являются, а независимо друг от друга восходят к нему. Вопросы истории текста Жития Дионисия Глушицкого рассмотрены в работах: *Семячко С. А.* 1) Из истории вологодской агнографии... С. 27—48; 2) Житие Дионисия Глушицкого. С. 77—103.

**Житие
Сергия Радонежского**

Приидѣте, честное и святое постникъ съсловие, приидѣте, отцы и братия, приидѣте, празднoлюбци, приидѣте, овчята духовная, приидѣте, стадо христоименитое, всяка бремена мирьскихъ вещей отвръгше и чисти Чистому да явися, се бо свыше наше звание прииде, се убо духовнаа трапеза прѣдлежит и се хлѣбы неистъщаема пища, се масло милованиа, се цѣломудрьнаа пшеница, се вино, душу и тѣло веселящее, се труба, чловѣкы обнавляюща и бѣсом неисцѣлную язву дающа, се свѣща, иже грѣховное трѣние поपालюща, се убо Русьскиа земля паче же всеа вселенныа похвал. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества, преподобнии, яко подражателю, ученици, яко учителю, достойную честь воздающи, зѣло бо честнѣише есть злата и каменя, все же честное земельныхъ вещей недостoинo есть сему празднѣству.²⁷

**Житие
Димитрия Прилуцкого**

Приидете, святое и честное постникъ сословие! Днесь снителесе, отцы и братия! Приидете, празднoлюбци, духовнаго праздника овчата духовнаа! Приидете, богоименитое стадо, словесныа овци кроткаго пастыря Спаса Христа, не токмо иноцы, но и простаа чяд, вкупе новораслени отрасли винограда Христова, всяка бремена мирьскихъ вещей отвръгше и всяко сладоустрасие греховное отринувше, но убо целомудрени и чисти от всякихъ скверн непорочному Спасителю да явися.

<...> Того ради ныне днесь духовнаа трапеза простерта по всеи земли Русскои, не токмо тем, иже с верою приходящи к того гробу чудотворному, идеже лежать многотрудныа и честныа мощи его, но и тем, иже с верою токмо имя его святое призывающих. Днесь на ней же трапезе ныне предлагаема духовней неистощимаа пища, и негиблемое брашно паче тленнаго сахара и смидална хлеба, не хлеба убо земнаго, но врачевание бесценно и безмездно. Се убо нам утешение немало, яко же масло ново, милование душам и телом нашим. Се вино не от овоць исходящее, но молитва чудотворцева веселить наша душа и телеса о Бозе Спасе нашем. Се бо есть нам целомудренаа пшеница, иже питает гладом тающаа душа чловеческаа добрыхъ дел...²⁸

**Житие
Дионисия Глушицкого**

Вси радостно притечемъ к торжеству, къ духовному веселию съзвашу, яко подобну предложих трапезу, полную сушу аггелския пища, въ свѣтлей сей церкви, радостно приемлюще и любовию веселящесе. Се хлѣб и неистощимаа пища. Се целомудренаа пшеница и вино, душа и телеса веселяще. Се убо нынѣ преподобнаго отца ново в нашихъ родѣхъ просиавшаго, сказати възможно бодрено.

Тѣмже приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго торжества: ученицы, яко и учителю достойную честь въздающе, чада, яко отца. И съставльше праздникъ и торжество свѣтло... <...> Се убо Рускаа земля, паче же вселенныа похвала.²⁹

²⁷ Редакция Б, по В. Яблонскому, Первая Пахомиевская редакция, по Б. М. Клоссу. Цит. по изд.: *Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. М., 1998. С. 344.* В цитате мною добавлены недостающие запятые и заглавная буква. Ср.: *Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 41.* Другие пахомиевские редакции чрезвычайно близки приведенному тексту, лишь редакция А содержит чтение «чядо христоименитое» вместо «стадо христоименитое» (Там же. С. 40).

²⁸ *Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии. С. 42.*

²⁹ *Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого. С. 170.*

Любопытно, что цитируемые фрагменты в Житиях Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого частично совпадают. Кроме того, нельзя не заметить, что Минейная редакция Жития Дионисия Глушицкого, несомненно, близка Минейной редакции Жития Димитрия Прилуцкого в варианте Великих Миней Четых.

Наиболее очевидное их сходство заключается в том, что оба эти текста имеют второе похвальное слово. В. О. Ключевский указал, что Житие Дионисия Глушицкого было включено еще в mineю домакарьевского состава.³⁰ Судя по всему, он имел в виду рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 89 кон. 30-х гг. XVI в.³¹ Другие 9 списков Минейной редакции — макарьевского и послемакарьевского времени. Среди них нет mineй домакарьевского состава. 8 списков включают два похвальных слова, девятый, дефектный (РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1257) — сохранил лишь часть второго слова. Что касается Жития Димитрия Прилуцкого, то его Минейная редакция поначалу существует с одним похвальным словом и лишь при включении в ВМЧ приобретает второе.³²

Сопоставление текстов показывает, что и Житие Димитрия Прилуцкого, и Житие Дионисия Глушицкого восходят непосредственно к Житию Сергия Радонежского как к своему источнику. Как случилось, что восходящие к Житию Сергия Радонежского фрагменты этих житий совпадают? Скорее всего, редактор, готовивший Житие Димитрия Прилуцкого (точнее, его Минейную редакцию) к включению в состав ВМЧ, дорабатывал это Житие, ориентируясь на Минейную редакцию Жития Дионисия Глушицкого.

Указанные совпадения в цитировании и в наличии второго Похвального слова в Житиях Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого нельзя объяснить тем, что эти жития редактировались одной рукой. Совершенно очевидно, что вторые Похвальные слова в Житиях Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого создавались разными людьми. Они принципиально отличаются друг от друга по типу. Второе Похвальное слово Жития Дионисия Глушицкого риторично и лишено фактического содержания. Напротив, второе Похвальное слово Жития Димитрия Прилуцкого настолько фактографично, что это позволило В. О. Ключевскому счесть его

³⁰ Ключевский. С. 193.

³¹ См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. С. 170. № 783. (В данное описание вкралась опечатка: указанный водяной знак «папская тиара» в альбоме Н. П. Лихачева датируется не 1636, а 1536 г.) В. О. Ключевский, указав номер рукописи, не сообщил собрания, в котором она находится. С некоторой долей сомнения шифр рукописи восстановил новейший издатель труда В. О. Ключевского А. И. Плигузов (см.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 22 (второй пагинации). С. 22. № 185).

³² Подробнее об этом см.: Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агнографии. С. 16—17; Семячко С. А. Из истории вологодской агнографии... С. 13—14.

XVI в.,³⁴ 2) РНБ, собр. Погодина, № 961, л. 65 об.—68 об., не ранее 20-х гг. XVII в.³⁵

Текст, читающийся в уваровской рукописи, строго говоря, житием не является, это всего лишь глава «Об Амфилохии», извлеченная из Жития Дионисия Глушицкого и оформленная как самостоятельное произведение. Это оформление заключалось в том, что тексту был предпослан заголовок с указанием на день памяти Амфилохия Глушицкого и дописана заключительная фраза во славу Отца и Сына и Святого Духа. Следует отметить, что в заголовке текст не называется житием («Месяца октября въ 12. Прѣподобнаго отца нашего игумена Аньфилохиа Глушицкаго чудотворца, о пришествии его в монастырь³⁶ на Глушицу в лѣто 6925»), его жанровое определение опущено. Однако вычленение главы «Об Амфилохии» из Жития Дионисия Глушицкого создает предпосылки для возникновения самостоятельного Жития Амфилохия, появляется некий текст, предназначенный для чтения на память преподобного Амфилохия Глушицкого, своеобразное протожитие (условно я назвала его Первым Житием Амфилохия Глушицкого).³⁷ Конкретный источник, из которого был извлечен фрагмент, рассказывающий об Амфилохии, определить невозможно. Это могла быть и Основная, и Минейная редакция Жития Дионисия Глушицкого.

Житие Амфилохия из Погодинского собрания РНБ (условно называемое мною Вторым Житием Амфилохия Глушицкого) в заголовке уже называется житием («Месяца октября въ 12 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Амфилохиа Глушыцкаго чудотворца») и представляет собой самостоятельное агиографическое произведение. Непосредственным источником для него послужило Житие Дионисия Глушицкого в одной из его полных редакций — Основной или Минейной. Поскольку рассказы об Амфилохии в Основной и Минейной редакциях практически одинаковы, то определить, какая именно редакция стала источником для Жития Амфилохия, невозможно. Начинается Житие Амфилохия с выборки из главы «Об Амфилохии» Жития Дионисия. Составитель Жития Амфилохия при этом значительно перерабатывает текст источника стилистически. Автор Жития Амфилохия Глушицкого не только дополняет текст Жития Дионисия различными определениями и уточняющими оборотами, но порой и значительно сокращает его. Сокращения, проводимые составителем Жития Амфилохия Глушицкого, далеко не случайны. Он убирает все то, что касается только Дионисия и никак не связано с Амфилохией. Факты, относящие-

³⁴ Сборник описан: *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 495—502.

³⁵ Датировку сборника и подробное описание его состава см.: *Семячко С. А.* Житие Амфилохия Глушицкого // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 348—358.

³⁶ *Испр., в ркп. монастырь.*

³⁷ Текст его опубликован в работе: *Семячко С. А.* Житие Амфилохия Глушицкого // Святые подвижники. С. 226—227.

ся к Дионисию Глушицкому, приводятся в той мере, в какой они относятся и к его ученику Амфилохию. Так, вместо большого поучения Дионисия Амфилохию составитель Жития Амфилохия приводит только его начало, остальное заменяя фразой «и много поучивъ его о ползѣ душевной». Также если в Житии Дионисия Глушицкого полностью приводятся молитвы Дионисия к Богу и Богородице, то в Житии Амфилохия о них только сообщается. Полностью опущено в Житии Амфилохия и одно предсмертное обращение Дионисия к братии, другое же несколько сокращено.

Житие Амфилохия Глушицкого (Второе Житие) — это не просто набор сведений о преподобном, извлеченных из жития его наставника, это цельное, стилистически однородное повествование, представляющее читателю образец духовного подвига. И этот духовный подвиг — подвиг ученичества, послушания, следования своему наставнику и продолжения его дела. Такой тип жития можно было бы назвать житием ученика. И если учитывать, что житие как жанр ни в коей мере не является биографией святого, а лишь представляет его подвиг, давая читателю возможность сопереживания, соподвизания, то вполне естественным кажется желание составителя Второго Жития Амфилохия Глушицкого оставаться в рамках, заданных Житием Дионисия, и при этом избегать слишком ярких конкретных деталей, которые могли бы выдвинуть Амфилохия ученика на первый план по отношению к Дионисию-учителю.³⁸

Житие Дионисия Глушицкого послужило источником и литературной моделью и для Жития другого вологодского святого — Александра Куштского. По датировке В. О. Ключевского, Житие Александра Куштского относится к эпохе Ивана Грозного, точнее — к времени около 1575 г.³⁹ И В. О. Ключевский, и, вслед за ним, Н. Коноплев отмечали, что сведения о начале иноческой жизни преподобного Александра автор жития взял из Сказания о Спасо-Каменном монастыре Паисия Ярославова. Позволив себе процитировать Ключевского: «Выписав, что нашел об Александре в сказании Паисия Ярославова, автор прибавил немного новых известий, не лишенных, впрочем, интереса. В изложении он старался подражать житию Дионисия Глушицкого, откуда почти дословно выписал предисловие».⁴⁰ По предисловию мы сейчас можем точно сказать, что источником автора Жития Александра Куштского была Основная редакция Жития Дионисия. Кроме почти буквального воспроизведения предисловия автор Жития Александра Куштского, во-первых, заимствует структуру текста Жития Дионисия Глушицкого (предисловие, основная часть, похвальное слово), деление жития на главки, а также порядок следования эпизодов основной части. Во-вторых, мы должны отметить буквальное совпадение от-

³⁸ Текст Второго Жития Амфилохия Глушицкого издан: *Семячко С. А.* 1) Житие Амфилохия Глушицкого. 2001. С. 352—355; 2) Житие Амфилохия Глушицкого. 2005. С. 228—231.

³⁹ *Ключевский.* С. 300.

⁴⁰ Там же.

дельных эпизодов, возникающее не за счет общих мест агиографии, а как результат непосредственного заимствования.

19 известных списков Жития Александра Куштского передают три полные, две проложные, одну месяцесловную редакции текста и известную в единственном списке переработку текста XIX в.⁴¹

Первая разновидность текста, условно называемая мною *редакцией А*, не содержит эпизода с рассказом о приходе преподобного Александра на Сянжему, не имеет нумерации прижизненных чудес, не включает чуда 7107 г. Общее число пронумерованных чудес в этой редакции — 20. Эта разновидность текста Жития Александра Куштского представлена наибольшим количеством списков.

Другая редакция, условно называемая *редакцией В*, единственная содержит рассказ о приходе Александра на Сянжему и о его встрече с преподобным Евфимием. В ней, как и в редакции А, нет нумерации прижизненных чудес и чуда 7107 г. Таким образом, в этой редакции также 20 пронумерованных чудес. И хотя эта разновидность текста полностью дошла до нас в одном списке — РНБ, собр. Титова, № 3713, можно предположить, что он не был единственным и редакция получила некоторое распространение: *Сокращенный вариант* ее (без вступления и предисловия) сохранился в позднем списке РНБ, F.I.774.

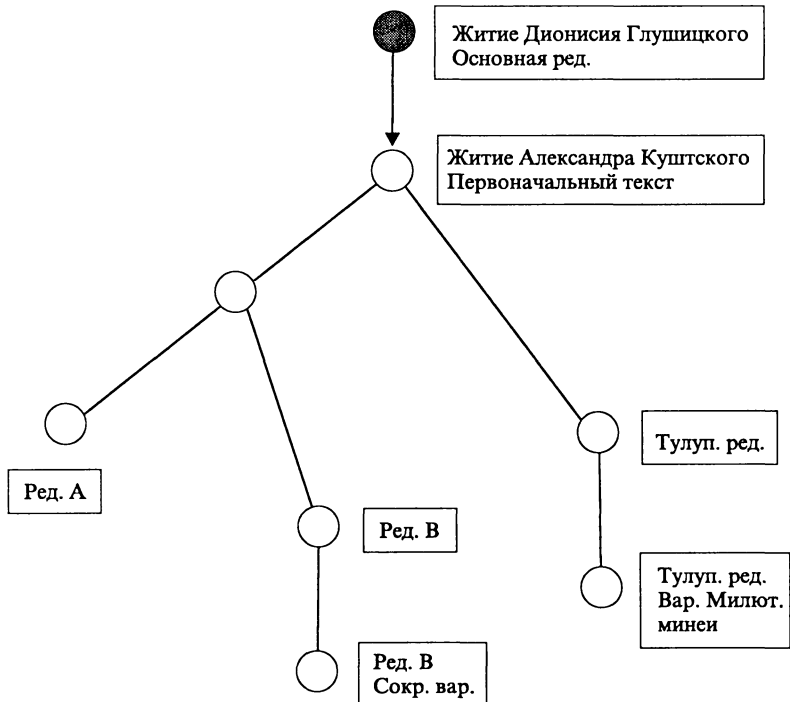
Третья разновидность текста, сохранившаяся в составе Тулуповской минеи (июньский том — РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 677), не упоминает о приходе преподобного Александра на Сянжему. От других редакций она отличается тем, что в ней четыре прижизненных чуда святого выделены в самостоятельные главки в составе основного текста жития и пронумерованы. А поскольку она к тому же зафиксировала чудо 7107 г., общее число пронумерованных чудес в ней достигает 25. Поскольку нет никаких свидетельств о существовании этой редакции до Тулуповской минеи, мы можем назвать ее *Тулуповской*.

Минеи четьи Германа Тулупова послужили источником для Минеи четьих Иоанна Милютина,⁴² и Житие Александра Куштского в составе Милютинской минеи (июньский том — ГИМ, Синодальное собр., № 806) читается в Тулуповской редакции, но утрачивает при этом предисловие и похвальное слово. Этот вариант текста я буду называть *Тулуповской редакцией в варианте Милютинской минеи*. Житие Александра Куштского из Милютинской минеи было скопировано в 1859 г. В. М. Ундольским. Эта копия сохранилась в рукописи РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 1105.

Взаимоотношения названных текстов можно представить следующим образом:

⁴¹ Подробно история текста Жития Александра Куштского рассмотрена в работе: Семячко С. А. Житие Александра Куштского // Святые подвижники. С. 234—244. Здесь же опубликован перечень списков этого жития.

⁴² См.: Поньрко Н. В. Иоанн Иванов Милютин // СК. Вып. 3, ч. 2. С. 65—69.

Житие Дионисия Глушицкого послужило источником первоначального текста Жития Александра Куштского. А редакция В Жития Александра Куштского в свою очередь послужила источником другого вологодского жития — Жития Александра Куштского и Евфимия Сянжемского, сохранившегося в единственном списке в составе рукописи, подаренной Г. М. Прохоровым Древлехранилищу Пушкинского Дома (ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, оп. 23, № 322, л. 14—30). Это житие позднее, оно датируется 1747 г.⁴³ Надо отметить, что этот список не был единственным и первоначальным: небольшая правка текста свидетельствует о сверке его с протографом. Приписки по листам рукописи говорят о том, что рукопись вышла из Евфимиева Сянжемского монастыря, где, судя по всему, это житие и было создано.

Житие имеет два заглавия: 1) «Выписано из трудолюбного жития преподобного отца нашего Александра, иже на Куште рѣцѣ, вологодского чудотворца, 1747 году октовриа въ 15 день», 2) «От части жития преподобныхъ отецъ Александра Кушскаго, и о приходе в монастырь боголѣпнаго Преображения Спасова на Кубенское озеро, и о пострижении его, и преподобного отца нашего Евфимия, сямжемскаго чудотворца. Читати благослови, отче». В первом

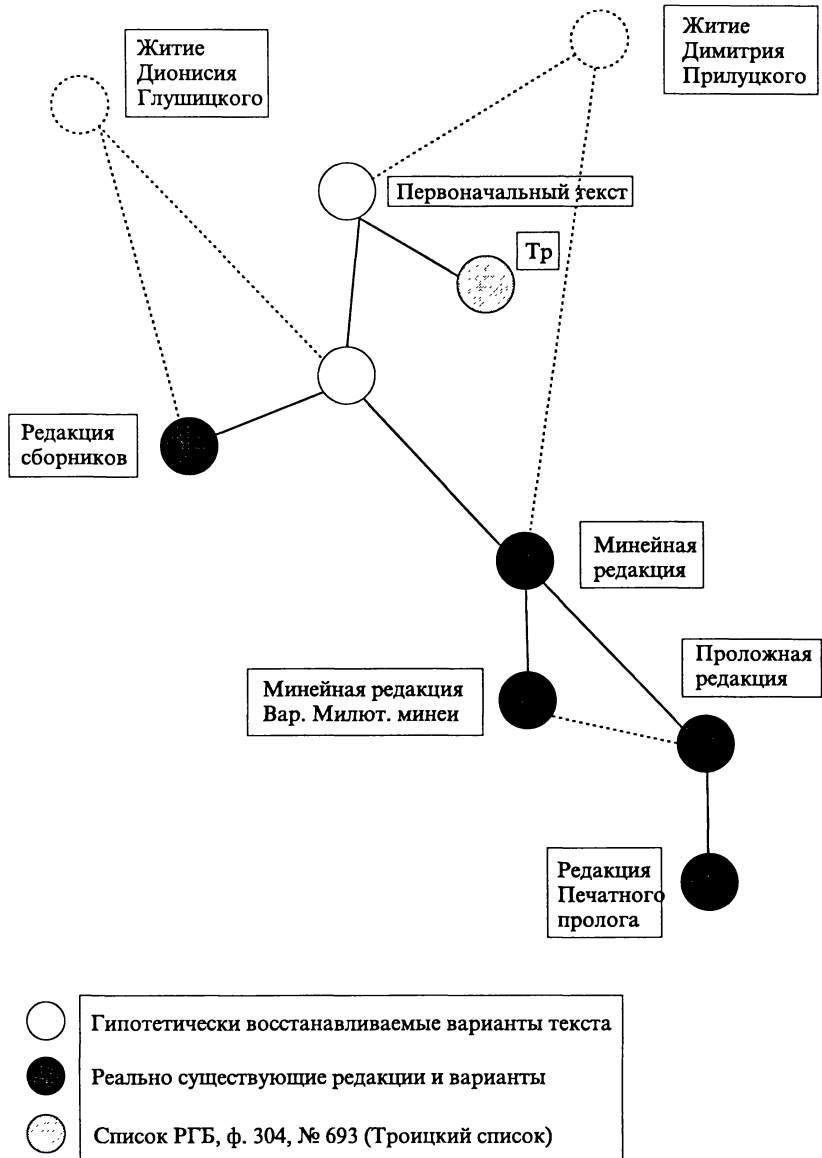
⁴³ Описание рукописи и датировку жития см.: *Семячко С. А.* Житие Александра Куштского и Евфимия Сянжемского // *Святые подвижники.* С. 299—305.

заголовке указано не только время создания текста, но и его источник: «выписано» из Жития Александра Куштского. И действительно, фрагмент от пострижения Александра в Спасо-Каменном монастыре до построения Евфимием Покровской церкви почти дословно списан с Жития Александра Куштского (редакции В), при этом происходит местами значительное распространение текста. В Житии Александра Куштского после сообщения о постройке и украшении Покровской церкви говорится: «И поживе преподобный Евфимий лѣта доволна, съ миромъ почи о Господѣ» (цитирую по списку РНБ, F.I.774, Сокращенный вариант редакции В). На этом рассказ о Евфимии Сянжемском заканчивается. В Житии же Александра и Евфимия повествование только начинается. Житие рассказывает нам об организации Сянжемского монастыря, о подвижнической жизни Евфимия, о кознях демонов и о борьбе с ними. И вслед за этим мы наталкиваемся на уже знакомую нам по Житию Александра Куштского фразу: «И тако поживе преподобный лѣта доволна». И лишь в конце жития, после традиционной похвалы Евфимию автор вдруг вспоминает об Александре Куштском. Очевидно, что агиографу Александр был интересен не сам по себе, ему он нужен только для того, чтобы начать рассказ о Евфимии. Во всем этом чувствуется автор XVIII в. С одной стороны, он легко додумывает, досочиняет, составляет или восстанавливает за счет традиционных сцен и этикетных формул рассказ о жизни Евфимия в Сянжемской пустыни. С другой стороны, он ищет факты и документальные подтверждения, доказательства и потому так держится Жития Александра Куштского, хотя рассказ об Александре разрушает порой композиционную цельность создаваемого им жития.

Вернемся, однако, к житиям, возникшим еще в XVI в. Одним из них было Житие Григория Пельшемского. Истории его текста посвящена отдельная работа,⁴⁴ результатом которой стала следующая стемма (см. с. 136).

Еще В. О. Ключевский отмечал влияние Житий Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого на Житие Григория Пельшемского. Однако это влияние было весьма сложным. Так, Троицкий список не содержит никаких элементов текста, которые могли бы восходить к Житию Дионисия Глушицкого, но отражает несомненное влияние Жития Димитрия Прилуцкого. К Житию Димитрия Прилуцкого восходит фраза о том, что святой «устремился к северным странам», из этого же жития почерпнуто сообщение о походе князя Димитрия Юрьевича на Вологду и последнее обращение преподобного Григория к монастырской братии. Как показало исследование, Троицкий список передает (возможно, с небольшими утратами) один из первоначальных этапов формирования текста Жития Григория Пельшемского. В то же время и в Редакции сборников, и в Минейной редакции отразилось влияние не только Жития Димитрия Прилуцкого, но и Жития Дионисия Глушицкого, т. е. у нас есть

⁴⁴ Семячко С. А. К истории Жития Григория Пельшемского // ТОДРЛ. Т. 57 (в печати).

все основания предполагать, что если Житие Дмитрия Прилуцкого повлияло на первоначальный текст Жития Григория Пельшемского, то Житие Дионисия Глушицкого оказало влияние на общий протограф Минейной редакции и Редакции сборников. Так, в этот текст был заимствован фрагмент о пребывании Григория в Дионисьевом монастыре. Источником послужила глава «О Григории Лопоть», которая есть и в Основной, и в Минейной редакциях Жития Дионисия Глушицкого.

С другой стороны, на этом отношении названных житий не заканчиваются, в действительности картина значительно сложнее: отдельные редакции Жития Григория Пельшемского были доработаны по одному из житий каждая. Так, в Редакции сборников обнаруживается большая вставка из Жития Дионисия Глушицкого.⁴⁵ Минейная же редакция Жития Григория Пельшемского была доработана по Житию Димитрия Прилуцкого, причем можно точно сказать, когда это произошло и какой вариант Жития Димитрия послужил источником доработки. Вторичное обращение к Житию Димитрия Прилуцкого произошло при включении Жития Григория Пельшемского в Великие Минеи Четьи. Тогда было серьезно переработано заключающее житие Похвальное слово Григорию, в него был введен биографический материал, почерпнутый в Минейной редакции Жития. Моделью, образцом для создания подобного похвального слова послужило второе Похвальное слово Димитрию Прилуцкому.

Другое вологодское житие, первоначальный текст которого сформировался также еще в XVI в., Житие Корнилия Комельского, получило в последнее время полное текстологическое и источниковедческое исследование.⁴⁶ С точки зрения исследователя, «автор Жития св. Корнилия использовал в качестве источников как минимум четыре житийных памятника. Это Жития св. Сергия Радонежского, св. Павла Обнорского, св. Кирилла Белозерского и св. Димитрия Прилуцкого»,⁴⁷ «...последнее, возможно, через посредство Жития св. Григория Пельшемского...».⁴⁸ Четыре из пяти названных житий имеют самое непосредственное отношение к вологодской агиографии. Как наглядно продемонстрировал А. Г. Сергеев, глава «Поучение святого к братии» включает в себя два больших фрагмента, заимствованных из разных мест Жития Павла Обнорского, вслед за этим читается текст, «сходный с Житием св. Димитрия Прилуцкого»,⁴⁹ и в оставшейся части главы автор еще как минимум трижды обращается к Житию Павла Обнорского.⁵⁰

⁴⁵ См. об этом подробнее в статье: *Семячко С. А.* К истории Жития Григория Пельшемского (в печати).

⁴⁶ *Сергеев А. Г.* 1) История текста Жития св. Корнилия Комельского // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность.* СПб., 2000. Вып. 3: Редактор и текст. С. 233—255; 2) *Житие и Устав св. Корнилия Комельского как исторический источник:* Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 17—79 (Гл. 1. Житие св. Корнилия Комельского); 3) *Проложные редакции Жития Корнилия Комельского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии.* СПб., 2004. С. 104—111. Искренне признательна А. Г. Сергееву за возможность пользоваться текстом его диссертации.

⁴⁷ *Сергеев А. Г.* Житие и Устав св. Корнилия Комельского как исторический источник. С. 57—58.

⁴⁸ Там же. С. 60.

⁴⁹ По мнению исследователя, несмотря на то что подобный текст читается и в Житии Григория Пельшемского, где он является заимствованием из Жития Димитрия Прилуцкого, «соответствующее место в Житии св. Корнилия ближе к Житию св. Димитрия» (Там же. С. 63, примеч. 1).

⁵⁰ Подробнее см. об этом: Там же. С. 61—67.

Начало главы «О рождении святого» почти буквально совпадает с соответствующими местами Жития Димитрия Прилуцкого и Жития Григория Пельшемского. А. Г. Сергеев делает следующее заключение: «Трудно определить, каким именно источником пользовался агиограф при написании Жития св. Корнилия, этому мешает шаблонный характер приведенного выше отрывка. Возможно, книжник, начитанный в житийной литературе, запоминал подобные этикетные формулы и мог воспроизводить их по памяти, не следуя точно за текстом какого-либо конкретного произведения».⁵¹ Подобное заключение вполне допустимо, однако в данном случае, на мой взгляд, не приходится об этом говорить, поскольку есть и другие заимствования из Жития Димитрия Прилуцкого в Житие Корнилия Комельского. Что же касается Жития Григория Пельшемского, то у него есть общие чтения с Житием Корнилия Комельского только в тех частях, которые восходят к Житию Димитрия Прилуцкого. Можно сделать два предположения. Либо автор Жития Корнилия Комельского выбирал из Жития Григория Пельшемского только те фрагменты, которые восходят к Житию Димитрия Прилуцкого, что довольно нелепо. Либо, что, на мой взгляд, более вероятно, Жития Григория Пельшемского и Корнилия Комельского независимо друг от друга восходят к Житию Димитрия Прилуцкого, причем Житие Григория Пельшемского в большей степени зависит от Жития Димитрия Прилуцкого, Житие Корнилия Комельского — в несколько меньшей.

Описание предсмертной болезни и кончины святого в Житии Корнилия Комельского имеет своим источником Жития Павла Обнорского и Кирилла Белозерского,⁵² характеристика ученика и преемника святого, игумена Лаврентия, восходит к Житию Павла Обнорского,⁵³ а фраза о чудесах святого списана с Жития Кирилла Белозерского.⁵⁴

А. Г. Сергеев так объясняет выбор автором Жития Корнилия Комельского Житий Павла Обнорского и Кирилла Белозерского «в качестве главных литературных источников»: «Павлов-Обнорский и Корнильев-Комельский монастыри расположены поблизости друг от друга, оба они стоят на берегах р. Нурмы. Св. Павел — основатель одного из первых общежительных монастырей на Вологодчине, он несомненно высоко чтился в Корнильеве монастыре, хорошо должно было быть известно там и Житие св. Павла, написанное не позднее 20-х годов XVI в. Житие св. Кирилла Белозерского, как известно, послужило образцом для целого ряда более поздних севернорусских житий, о его популярности свидетельствует большое число списков. Для автора же Жития св. Корнилия обращение к Житию св. Кирилла было связано, вероятно, еще и с тем,

⁵¹ Там же. С. 69.

⁵² Там же. С. 70—75.

⁵³ Там же. С. 75—76.

⁵⁴ Там же.

что св. Корнилий был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря».⁵⁵

Не забудем еще при этом, что автор Жития Корнилия Комельского обращался и к Житию Димитрия Прилуцкого, к житию, в котором особо подчеркивается роль святого в основании общежительного монастыря и его близость Сергию Радонежскому. Вспомним, что и Житие самого Сергия Радонежского было среди источников Жития Корнилия Комельского.

И даже Житие Иоасафа Каменского, которое, казалось бы, восходит совсем к другим житиям,⁵⁶ оказывается через их посредство связанным с вологодской агиографией. Предисловие к Житию Иоасафа Каменского восходит к Житию Евфросина Псковского в редакции Василия-Варлаама, что было отмечено еще В. О. Ключевским.⁵⁷ Однако отметим почти буквальное совпадение начала Жития Иоасафа Каменского с началом Жития Димитрия Прилуцкого, при том, что выделенный курсивом фрагмент практически буквально совпадает с соответствующим чтением Жития Дионисия Глушицкого.

Житие
Димитрия Прилуцкого

Иже святое житие поживших и веру божественую съхранших, святых преподобных отецъ великих, иже в постных подвигах провосиавших и непрестанными к Богу молитвами велику победу на врагы показавших, красная же и суетнаа мира сего отвергъших будущаа ради жизни, яже уготова Бог любящим Его. Аще бо иногда и еллинстии баснотворци и нечестивии языци, иже Бога не знающе, Творца небу и земли, праздники и поклонение идолом своим приносяще, и елико можа-

Житие
Евфросина Псковского

Иже святое житие поживших и вѣру божественную сохраниших, святыхъ преподобныхъ отецъ великихъ, и в постныхъ подвижѣхъ провосиявшихъ, и непрестанными къ Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ, красная же и суетная мира сего отвергшихъ будущия ради жизни, яже уготова Богъ любящимъ его. Аще бо иногда еллинстии баснотворцы и нечестивии языцы, иже Бога незнающи, творца небу и земли, праздники же и поклонение идоломъ своимъ приносяще и, елико можаху, каждо ихъ тщахуся, отъ имѣний своихъ безъ ума тѣмъ предлагаху, колыми же паче намъ, иже божественноу

Житие
Иоасафа Каменского

Иже святое житие поживших и вѣру божественную сохраниших, святыхъ преподобныхъ отецъ великих, и в постныхъ подвижѣхъ просиявших, и непрестанными к Богу молитвами велику побѣду на враги показавших, красная же и суетная мира сего отвергших будущая же ради жизни, яже уготова Богъ любящим его. Аще бо иногда еллинстии баснотворцы и нечестия языцы, иже Бога незнающи, Творца небу и земли, праздники же и поклонение идоломъ своимъ приносяще и елико можаху каждо ихъ тщахуся, от имѣний своих безумна тѣмъ предлагаху, колми же паче нам, иже божественноу благо-

⁵⁵ Там же. С. 77—78.

⁵⁶ Среди источников Жития Иоасафа Каменского исследователи называли Жития Евфросина Псковского, Макария Калязинского, Стефана Махрищского, Феодора Ярославского и др. Исследовательскую литературу, посвященную Житию Иоасафа Каменского, см. в статье: *Белоброва О.А.* Житие Иоасафа Каменского // СК. Вып. 2, ч. 1. С. 269—270.

⁵⁷ *Ключевский.* С. 275.

ху кождо их тшахуся от имени своих без ума тем предлагаху, кольми же паче нам, иже божественою благодатию посещенным от Вседръжителя Спаса Христа и святого крещениа банею просвещенным, подобает достойно памяти святых праздновати духовно, и от Христа Бога даннаа тем чудеса похваляти, и в псалмех и пениих служаще Господеви день и ночь. Памяти же их ради подобает нам, яже видехом и яже предняя слышахом истинну, достоить сие писанию предати, о сем бо чьем мзды и будущих благ от Господа нашего Иисуса Христа. Послушателем же и сказателем, иже вправду съведущим, паче же тем, иже душевным разум имущим и тех святых житиа дело исправляюще своими труды, нещумем бо, иже преждепомянутая еще молчанию предамы, то некако в забвение по роду изыдет, аще мы ленимся вспомнянути о сих.⁵⁸

благодатию посѣщеннымъ отъ Вседержителя Спаса Христа и святымъ крещениемъ просвѣщеннымъ, подобаетъ достойнымъ памяти святыхъ праздновати духовно и отъ Христа Бога дарованная тѣмъ чудеса восхваляти и во псалмѣхъ и пѣниихъ, служаще Господеви день и ночь. Памяти же ихъ ради подобаетъ, иже предивная слышахомъ истину отъ неложныхъ свидѣтелей, достоить сие писанию предати, и о семъ бо чаяние мзды будущихъ благъ отъ Господа нашего Иисуса Христа пріяти, послушателемъ же и повелителемъ и сказателемъ, иже въ правду свѣдущимъ, паче же тѣмъ, иже душевный разумъ имущимъ, и тѣхъ святыхъ житія дѣлы исправляюще своими труды, нещумемъ бо иже преже помянутая еще молчанию предати, то никакъ въ забвение по роду изыдетъ, *яко да и навикнемъ извѣстно, откуда сѣя таковый свѣтильникъ возсія? Еда отъ Иерусалима, или отъ Сѣная? Ни, рече, но въ нашихъ родѣхъ просія таковый свѣтильникъ* новый, понеже бо Святаго Духа дорованиемъ крестъ Христовъ на рамо взявше и тѣснымъ путемъ шествоваше, и внидоша въ радость Господа своего. Аще мы лѣнимся вспомнянути о сихъ...⁵⁹

датию посѣщеннымъ отъ Вседержителя Спаса Христа и святымъ крещениемъ просвѣщеннымъ, подобаетъ достойнымъ памяти святыхъ праздновати духовно, и отъ Христа Бога дарованная тѣмъ чудеса похваляти, и во псалмѣхъ и пѣниихъ служаще Господеви день и ночь, памяти же ихъ ради подобаетъ яже предивная слышахом истинну отъ неложныхъ свѣдѣтелей достоит сие писанию предати, и о семъ бо чаяние, мзду будущихъ благъ, отъ Господа нашего Иисуса Христа пріяти. Послушателемъ же и повелителемъ и сказателем, иже вправду свѣдущимъ, паче же тѣмъ, иже душевный разумъ имущимъ и тѣхъ святыхъ житія дѣлы исправляюще своими труды, нещумемъ бо иже преждепомянутая еще молчанию предати, то никакъ в забвение преидут.

Изъдетъ, *яко да и навикнемъ извѣстно, откуда сѣя таковый свѣтильникъ возсія? Еда отъ Иерусалима, или отъ Сѣная? Ни, рече, но въ нашихъ родѣхъ таковый просія свѣтильникъ* новый, понеже бо Святаго Духа дарованиемъ крестъ Христовъ на рамо взявшей тѣснымъ путемъ шествоваше, и внидоша в радость Господа своего. Аще мы ленимся вспомнянути о сихъ...⁶⁰

⁵⁸ Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии. С. 25.

⁵⁹ Повесть о Евфросине Псковском // ПЛ. СПб., 1862. Вып. 4. С. 67. Исследовательница этого жития В. И. Охотникова считает издание Г. Кушелева-Безбородко не слишком удачным: «В основу этого издания положены списки РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 205 и РНБ, Q.I.70, имеющие ряд поздних чтений, при передаче текста этих списков были допущены некоторые неточности...» (Охотникова В. И. Житие Евфросина Псковского и Повесть об аллилуйе, два произведения неизвестного автора конца XV—начала XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 491, примеч. 1).

⁶⁰ Прохоров Г. М. Житие Иоасафа Каменского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 330. См. также: Святые подвижники. С. 54.

Другой фрагмент предисловия к Житию Иоасафа Каменского, также восходящий к Житию Евфросина Псковского, совпадает с соответствующим чтением Жития Дионисия Глушицкого.

**Житие
Дионисия Глушицкого
Основная редакция**

Аз же глаголю: уясни ми язык, Спасе мой, и разшири уста моя, и наполни а, дайже ми глаголати подобнаа и творити полезнаа, иже мнѣ, окаянному, по неизглаголанному ти милосердию подавь словесную кормлю на послужение сицевому полезному благодравию съвршеннѣм житии отца нашего.

Но да приемемъ добромыслиемъ начяло повѣсти сея, божественаго, и добляго, и правдиваго ему жития постничскаго и хождения.

Зѣло же взыскаховѣ и трудихомся, о рождени его и възраста дѣтска не можах обрѣсти, в забыть приидохом. Но токмо искахом от многа мало, постничскаго жития его, елико слысах, иже ученицы его повѣдали.

Молю же вы, всесвященный съборе и христоименитое и богоизбранное съвокупление, молитися за мя и за мою худость, яко понудисте мене, недостойнаго и невѣжду, закивима́рха ѳадавагзона, умъ имуща страстенъ и нечистъ, изъглаголати житие отца нашего Дионисия. Но обаче Бога в помощь молитвами его призываю, сам бо рече Господь: «Призовите Мя, и услышу вас».⁶¹ Господи, Сам рекъ еси учеником, таче и къ всѣм, в Тя вѣ-

**Житие Евфросина
Псковского**

Аз же глаголю: уясни ми языкъ мой, Спасе мой, и разшири уста моя и напои я, дай же ми глаголати подобная и творити полезная! Иже мнѣ окаянному, по неизглаголанному милосердию, подавь словесную кормлю на послужение сицевому богонравии совершеннѣм житии отца нашего. Но да приемемъ добромыслиемъ начало повѣсти сея божественнаго и добляго и правдиваго ему жития, юношескаго и постнаго и хождения.

Зѣло же взыскаховѣ и трудихомся о рождени его, коего отца именемъ и матере. И обрѣтохомъ нѣкоего инока, Маркелла именемъ, по Бозѣ житие живша, 50 лѣтъ имуща в чернечскихъ исправлении, пострижение имуща ангельскаго образа въ преподобнаго обители отъ ученика его, именемъ Памфили. Сему же Маркеллу повѣдавшу со свидѣтельствомъ о многихъ исправлении ихъ святаго; а о отцѣ его и матере писание не изъяви, иже многими лѣты в забыть прииде.

Молю же вы, всесвященный съборе и христоименитое и богоизбранное совокупление, молитесь за мя и за мою худость, яко понудисте мене смиреннаго и недостойнаго и невѣжу, умъ имуща страстенъ и нечистъ, преписати житие и подвизи отца нашего Евфросина; но обаче Бога в помощь, молитвами его, призываю; самъ бо рече Господь: призовите мя и услышу васъ, всякъ бо просяй приемлетъ. Господь

**Житие Иоасафа
Каменского**

Аз же глаголю: Уясни ми языкъ, Спасе мой, и разшири уста моя и наполни я! Дай же ми глаголати подобная и творити полезная, иже мнѣ окаянному по неизглаголанному милосердию подавь словесную кормлю на послужение сицевому полезному благодравию в совершеннѣм житии отца нашего Иоасафа, да приемем добромыслиемъ начало повѣсти сея божественнаго и добляго и правдиваго ему жития юношескаго и постнаго и хождения. Молю же вы, всесвященный съборе и христоименитое и богоизбранное совокупление, молитесь за мя и за мою худость, яко понудисте мене, смиреннаго и недостойнаго и невѣжу клирика имярекъ, умъ имуща страстенъ и нечистъ, преписати житие и подвизи преподобнаго отца нашего князя Иоасафа. Обаче Бога в помощь молитвами его призываю. Самъ бо рече Господь: «Призовите Мя и услышу васъ». «Всякъ бо просяй приемлетъ». Господь Сам рече учеником, таже и ко всѣм в Него вѣрующим, яко: «Без Мене не можете творити ничтоже». Но, Господи,

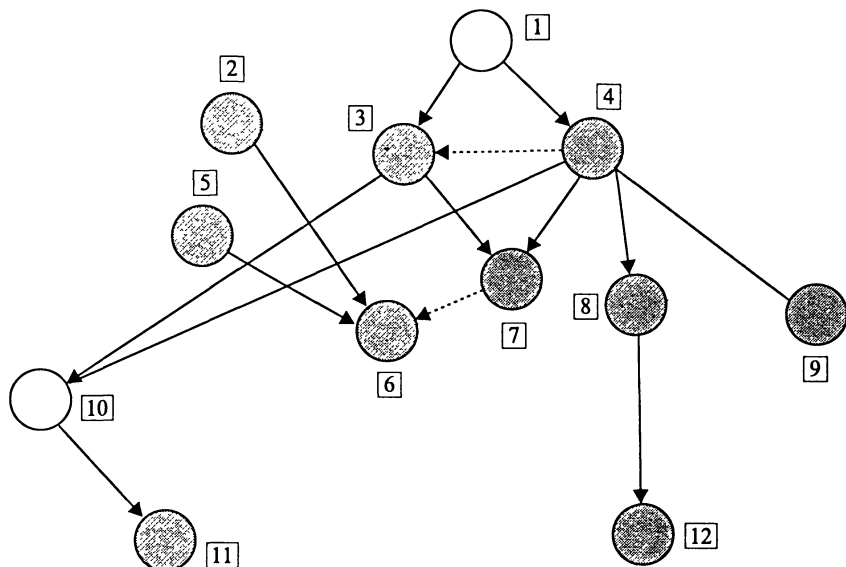
⁶¹ После этих слов в списке РНБ, Софийское собр., № 1491 читается: «Всякъ бо, прося, приемлетъ».

рующим, яко: «Без Мене не можете творити ничтоже». Но, Господи, Господи, азъ начах о Тебѣ Самомъ, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.⁶²

сам рекъ ученикомъ, таже и ко всѣмъ въ него вѣрующимъ: яко безъ мене не можете творити ничтоже. Но, Господи, Господи, азъ начахъ о тебе самомъ.⁶³

Господи, азъ начах о Тебѣ Самомъ.⁶⁴

Итак, общая схема отношений рассмотренных вологодских житий (на стемме не отражены этапы их редактирования) такова:

Примечание:

1 — Житие Сергия Радонежского. 2 — Житие Кирилла Белозерского. 3 — Житие Дмитрия Прилуцкого. 4 — Житие Дионисия Глушицкого. 5 — Житие Павла Обнорского. 6 — Житие Корнилия Комельского. 7 — Житие Григория Пельшемского. 8 — Житие Александра Куштского. 9 — Житие Амфилохия Глушицкого. 10 — Житие Евфросина Псковского. 11 — Житие Иоасафа Каменского. 12 — Житие Александра Куштского и Евфимия Сянжемского.

Эта стемма ни в коем случае не является окончательной, она может быть значительно дополнена при текстологическом исследовании других житий. И в то же время такая система взаимоотношений между житиями, традиционно относимыми к одной агиографической традиции, не может считаться универсальной. На вопрос, что формирует региональную агиографическую традицию, можно будет ответить лишь после изучения максимально возможного числа таких агиографических групп.

⁶² Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого. С. 105.

⁶³ Повесть о Евфросине Псковском. С. 68.

⁶⁴ Прохоров Г. М. Житие Иоасафа Каменского. С. 331.